

Двадцать шесть месяцев на дрейфующем корабле

23 октября 1937 года во льдах Северного ледовитого океана на 75 градусе 21 минуте северной широты и 132 градусе 15 минуте восточной долготы встали на зимовку три советских ледокольных парохода «Седов», «Садко» и «Малыгин».

Наступила глубокая полярная ночь. Команды пароходов стойко несли тяжелую вахту, героически боролись со стихией, прилагая все усилия к тому, чтобы сохранить корабли и людей.

Всего на дрейфующих кораблях находилось 217 человек. Для ведения научных работ, сохранения судов во время дрейфа, такого количества людей не требовалось. Правительство решило оставить на ледоколах строго ограниченное число членов экипажа; с дрейфующим кораблем были направлены три тяжелых самолета, участвовавших в высадке Папанинской экспедиции на льдину у Северного полюса. Летчики: тт. Алексеев, Головин, Орлов совершили три смелых рейса из бухты Тикси к караравану дрейфующих судов, блестяще выполнив сталинское задание. Они доставили с дрейфующих ледоколов на большую землю 184 человека.

Ледокольные пароходы продолжали дрейфовать на север.

Полярной весной 1938 года по предложению товарища Сталина в помощь дрейфующим кораблям был направлен ледокол «Ермак». Побив рекорд

третий механик Всеволод Степанович Алферов и молодой ученый гидрограф Виктор Харлампиевич Буйницкий.

На борт «Седова» было перегружено большое количество продуктов, научное оборудование, различное полярное обмундирование. Зимовщики получили также две радиостанции, разборный деревянный дом. Героическое судно с горсточкой храбрецов осталось во льдах Северного ледовитого океана.

Полярной осенью того же 1938 года была предпринята еще одна попытка вывести «Седова» из льдов. К северу от Новосибирских островов, где в то время находился дрейфующий корабль, направился флагман арктического флота линейный ледокол «И. Сталин». Следом за ним шел ледорез «Литке», который должен был буксировать «Седова».

До «Седова» оставалось всего несколько десятков миль. Но даже для такого мощного арктического судна как ледокол «И. Сталин» эти последние мили показались непроходимыми и он вынужден был изменить курс.

Команда «Седова» продолжала стойко вести вахту в суровых просторах Арктики.

За год дрейфа «Седов» прошел 1.500 миль средней скоростью 4 мили в сутки. 23 октября в первую годовщину дрейфа седовцы получили приветственную телеграмму от товарища Сталина и Молотова: Ледокол «Седов». Капитану

самостоятельно следовать за ледоколом. За проделанную работу главное управление северного морского пути объявило благодарность всей команде ледокола.

Радостно отпраздновали седовцы вторую годовщину своего дрейфа. С глубоким волнением прочли они радиограмму за подпись товарищей **Сталина, Молотова** на имя капитана **Бадигина**, помпомата **Трофимова**.

«Во вторую годовщину дрейфа шлем всему экипажу «Седова» большевистский привет. Желаем вам здоровья, победоносного преодоления всех невзгод, возвращения на родину закаленными борьбой с трудностями Арктики. Жмем ваши руки, товарищи!»

В этот день с горячим приветствием по радио выступил **Михаил Иванович Калинин**. Мужественные советские полярные моряки получили десятки поздравительных телеграмм.

За два года дрейфа в арктических льдах ледокол «Георгий Седов» прошел свыше двух тысяч 750 миль. Его экипажем была проделана гигантская научная работа. Сделанные седовцами глубоководные промеры обнаружили в Ледовитом океане глубины значительно больше, чем это было известно до сих пор. Так например, в широте 86 градусов 37 минут, долготе 45 градусов 05 минут седовцами обнаружена глубина 4952 метра, несколько дальше к западу глубина океана ока-

свободного плавания во льдах 28 августа 1938 года на широте 86 градусов 06 минут ледокол подошел к дрейфующим судам. После упорной продолжительной борьбы со льдами «Ермаку» удалось вырвать из ледяного илена «Садко» и «Малыгина». Попытки освободить «Седова» закончились безрезультатно: во время сильного сжатия льдов у него было повреждено рулевое управление. «Ермак» взял «Седова» на буксир. Буксировка шла исключительно тяжело. У «Ермака» сломались гребные вальные. Тогда было принято решение оставить «Седова» в дрейфе, как подвижную научно-исследовательскую станцию. Из состава экипажа «Ермака» на борт «Седова» перешли лучшие проверенные моряки: старший механик-орденоносец Дмитрий Григорьевич Трофимов, радист Николай Михайлович Бекасов, кочегар-стахановец Иван Иванович Гетман, повар-моряк Павел Власович Мегер, машинист Иосиф Маркович Недзвецкий и матрос Ефрем Иванович Гаманков. Из команды «Седова» на вторую зимовку остались девять человек: капитан «Седова» Константин Сергеевич Бэдигин, помощник капитана инженер Андрей Георгиевич Ефремов, радист Александр Александрович Поменский, врач Александр Петрович Соболевский, боцман Дмитрий Прокопьевич Буторин, машинист-стахановец Николай Сергеевич Шарыпов, второй механик Сергей Дмитриевич Токарев,

Бэдигину, парторгу Трофимову.

В годовщину дрейфа шлем вам и всему экипажу «Седова» горячий привет. Уверены, что с большевистской твердостью советских людей вы преодолеете все трудности на вашем пути и вернетесь на родину победителями.

Жем ваши руки, товарищи! По поручению ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР **И. Сталин и В. Молотов.**

Приветствие руководителей партии и правительства умножило силы седовцев, влило в них новую энергию.

Выполняя исключительную по значению научную работу, экипаж «Седова» жил одной жизнью всей нашей родины, с которой его надежно связывало радио. На дрейфующем корабле шла учеба, кипела работа. Много раз седовцы с большой опасностью для жизни героически отстаивали доверенный им корабль, научное оборудование. Когда «Седову» грозила опасность, отважные моряки располагались в палатках, на льдинах. В пургу при 45-градусных морозах седовцы показывали образцы мужества, выдержки, отваги советских патриотов. Когда им было сделано предложение смениться, они единодушно заявили о своем непреклонном желании продолжать дрейф до конца.

В июле 1939 г. их героическими усилиями был отремонтирован руль ледокола, исправлена вся система креплений. «Седов» получила способность

запаслась более 5 тыс. 180 метров. Это значительно больше, чем максимальная глубина, измеренная станцией «Северный полюс» — 4 тысячи 395 метров.

Более чем в 60 пунктах своего дрейфа седовцы произвели наблюдения по земному магнетизму, также наблюдения над силой тяжести. Исследования производились с помощью новых, точнейших приборов.

Наиболее ценные являются метеорологические и гидрологические работы экспедиции. Уже сейчас, изучая предварительные данные дрейфа «Седова», наши ученые внесли ряд серьезных поправок в науку об Арктике, дополнили ее новыми, чрезвычайно важными обобщениями.

Скованный льдами дрейфующий корабль в ноябре 1939 года прошел меридиан Шпицбергена, резко изменил направление на юг, приближаясь к району чистой воды.

По предложению товарища Сталина, внимательно следившего за дрейфом «Седова», правительство приняло решение направить навстречу дрейфующему кораблю мощный ледокол флагман арктического флота «Иосиф Сталин». 15 декабря в 10 часов утра он вышел из Мурманска.

Подвиг седовцев, — это новый подвиг советского народа, образец советского патриотизма.

Вся наша страна с нетерпением ждет возвращения на родину своих отважных сынов.

(ТАСС).